

Т.В.Шмелева

РУССКАЯ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ В ПЕРСПЕКТИВЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМАТИКИ

В статье излагается современный взгляд на изъяснительную конструкцию. Опираясь на историю ее изучения и выдвинутые идеи расширения ее границ на семантическом основании, предполагается считать изъяснительными не только сложноподчиненные, но и простые предложения типа Он рассказал о поездке и Поездка, как он сказал, удалась. С опорой на такое представление высказывается мысль о необходимости рассмотрения изъяснительной конструкции в перспективе синтаксической парадигматики, что дает возможность построить ее парадигму, которая включает три парадигмы, — модусную, диктумную и техническую. Каждая из этих парадигм объединяет варианты изъяснительной конструкции, различающиеся семантически, коммуникативно и стилистически. Предложенное понимание позволяет увидеть возможности изъяснительной конструкции в разных условиях использования, включая потребности текста и разных дискурсов.

Ключевые слова: русский язык, синтаксис, семантика, изъяснительная конструкция, парадигма

Настоящая работа посвящена осмыслению русской изъяснительной конструкции с современных научных позиций. Знания о ней представлены в отечественной синтаксической науке, точнее, в синтаксисе сложного предложения, в чем убеждает научная и учебная литература. Сложноподчиненные предложения, в характеристике которых присутствует термин *изъяснительный*, толкуются так: в их главной части присутствуют лексемы с семантикой речи, мысли, чувства, а придаточная, восполняющая семантическую недостаточность этих слов, присоединяется союзами (*что, как, чтобы, будто*), местоимениями, или союзными словами (*что, кто, как, куда* и т.п.) и в определенных случаях частицей *ли*: *Я знал, что вы уедете; Не воображай, будто мы без тебя не справимся; Ей необходимо, чтобы ею все восхищались; Нам стало известно, куда ездил хозяин; Боюсь, не опоздал ли я* [1-4]. При этом термин *изъяснительный* относится: во-первых, к придаточным предложениям; во-вторых, — к союзам, которые присоединяют такие придаточные; в-третьих, — к отношениям между главной и придаточной частью сложноподчиненного предложения и, наконец, к нему самому в его целостности. Эта многозначность термина объясняется различием подходов к сложноподчиненному предложению, центральным понятием в которых оказывается характеристика придаточного (логический подход), средства связи придаточного с главным (формальный подход) или характер отношений между главной и придаточной частью (структурно-семантический подход) [3, с. 224-230].

В настоящей работе принимается последняя версия термина — изъяснительная конструкция, характерная для концепции В.А.Богородицкого [5], получившей развитие в работах Н.С.Поспелова [6-7], В.А.Белашаповой, Л.Ю.Максимова, М.И.Черемисиной [8]. Опираясь на эти представления, можно интерпретировать их как в семантической, так и в конструктивной части, получив новые знания о рассматриваемой конструкции.

С учетом семантических понятий, в частности, таких, как модус и диктум, представляющих собой основные составляющие смысла высказывания [9], изъяснительная конструкция получает новую интерпретацию — как структура с эксплицитным модусом [10]. При этом важно иметь в виду, что она занимает центральное место среди модусных показателей: с ее помощью может быть выражено практически любое модусное значение. Изъяснительная семантическая структура в ее целостности — полипропозитивна: и диктум, и модус представлены отдельными пропозициями, и диктумная пропозиция в семантическом плане главенствует, хотя в некоторых вариантах конструкции — подчинена модусной [4, 11].

Итак, придерживаясь подхода, который можно обозначить как семантико-структурный, поскольку он состоит в движении от семантики высказывания к ее структурному воплощению, изъяснительную конструкцию можно представить формулой: «модус + диктум + техника их связи».

И тогда оказывается достаточно очевидным, что в этой трехзвенной формуле каждое из звеньев создает возможность расширения ее границ, если отталкиваться от структуры сложноподчиненного предложения как исходного варианта.

Во-первых, модус, как уже отмечалось, выражается не только предикативной единицей в роли главной части изъяснительной конструкции, но и вводными конструкциями предикативного, полупредикативного и непредикативного типа — *я бы сказал, замечу, можно сказать; по правде говоря, точнее сказать; иными словами, так сказать* [10, с. 178]; взгляд на вводные слова как на «часть неоконченного, недоговоренного предложения, или, наоборот, возникшие как результат сокращения некогда полного предложения» высказывался еще в [12].

Во-вторых, техника соединения модуса и диктума не ограничивается союзами, частицами и местоимениями; доказано, что к этому привлекается и связь, которую принято называть бессоюзной; термин «бессоюзное изъяснительное предложение» уже давно не кажется странным: его детальное описание представлено в работе [13]; обоснование этого в общем плане обоснована в [14].

Наконец, диктум, как было замечено еще в [1, с. 701; 15], выражается как придаточным, так и словоформой: ср. *Он говорил о своем близком отъезде / что скоро уезжает*. Признать простые предложения с диктумом-словоформой изъяснительной конструкции мешает только инерция рассмотрения всех синтаксические явлений на фоне списка синтаксических единиц; ведь в любом описании синтаксической системы простое и сложное предложение представлены как автономные единицы, и между ними, как кажется, непроходимая пропасть.

Таким образом, если при структурно-семантическом подходе к изъяснительным конструкциям относятся предложения типа

Он рассказал, что поездка удалась;

Он рассказал о том, что поездка удалась;

Он не знал, удалась ли поездка;

Он спросил, как прошла поездка / куда съездили / когда вернулись и т.д.;

то при семантико-структурном к этим предложениям прибавляются еще и такие:

Поездка, кажется, удалась;

Я уверен: поездка удалась;

Он рассказал о поездке.

Но если все эти модели предложений обозначают одно и то же модус-диктумное единство, значит необходимо искать их различия и соотношение. Иначе говоря, необходимо взглянуть на этот ряд как на парадигмы изъяснительной конструкции.

Понятие парадигмы в синтаксисе не ново, он уже вошло в практику преподавания синтаксиса в университете [16-17]. Самое общее в этом понятии: парадигма — это объединение вариантов конструкции с общим смыслом и специфическими отличиями — семантическими, формальными или стилистическими. Это понимание, стоит отметить особо, применяется только к простому предложению: первой была описана предикативная парадигма предложения, в которой его варианты различаются конкретными модально-временными значениями (Грамматика-70), осложнением смыслами фазисности, модальности, авторизации и т.д. Не имея возможности в этой работе подробно рассматривать идеи синтаксической парадигматики, важно подчеркнем только, что они применимы не только к простому предложению, в частности, к изъяснительной конструкции.

Ее трехзвенность обеспечивает наличие в нее трех парадигм — модусной, диктумной и технической. Начиная с последней, можно представить эти парадигмы следующим образом.

Техническая парадигма включает шесть вариантов изъяснительной конструкции:

(1.1) *Он сказал: поездка удалась;*

(1.2) *Он сказал, что поездка удалась;*

(1.3) *Он не сказал, удалась ли поездка;*

(1.4) *Он сказал, кто организовал поездку, куда съездили, когда вернулись;*

(1.5) *Он сказал о том, что поездка удалась;*

(1.6) *Он рассказал о поездке.*

Отличие (1.1) от всех остальных — отсутствие явного показателя связи, в связи с чем эту связь можно назвать нулевой, семантическая недостаточность лексемы сказать и «изъясняющая» семантика второй предикативной единицы скрепляют конструкцию и исключают ее какое-либо толкование, кроме как изъяснительной. Этот вариант конструкции отличается лаконичностью, он вносит в текст стилистику разговорности, хотя естественно и в художественной речи.

Варианты (1.2), (1.3), (1.4), построенные на союзной, местоименной связи и связи с помощью частицы *ли*, стилистически нейтральны. Варианты (5) и (6) объединяет техника управления, отличия состоят в том, что в (6) эта связь присоединяет словоформу, а в (1.5) — пустое местоимение с предикативной единицей, раскрывающей его содержание. Среди предложений типа (1.5) различают такие, где местоимение факультативно и где оно обязательно, семантика последних определяется как изъяснительно-топикальная: придаточное только обозначает тему информации, а не ее содержание [18]. В этом отношении такие предложения близки типу (1.6), что подтверждает их использование в тексте: после обозначения темы обычно идет раскрытие содержания обозначенной темы [11].

Таким образом, техническая парадигма соединяет варианты изъяснительной конструкции, различающиеся в разных отношениях, но объединенные наличие модусной и диктумной пропозиций.

Модусная парадигма объединяет варианты изъяснительной конструкции, различающиеся представлением модусной пропозиции и ее субъекта:

(2.1) *Он сказал, что поездка удалась;*

(2.2) *Поездка, как он сказал, удалась.*

(2.3) *Поездка, по его словам, удалась.*

(2.4) *О поездке.*

Как показывает ряд предложений, в варианте (2.1) модус представлен пропозицией, в (2.2) — пропозитивной вводной конструкцией, в (2.3) — непропозитивной вводной конструкцией, при этом в последних вариантах модусный субъект не обозначается; наконец, в варианте (2.4) — представлен только диктум, точнее его тема, а модус вместе с его субъектом не обозначены. Эта парадигма может быть осмыслена

как «лестница редукции», ступени которой различаются коммуникативным весом модусной пропозиции [10, с. 178; 19]¹.

Наконец, диктумная парадигма представлена меньшим рядом вариантов:

(3.1) Он сказал, что поездка удалась;

(3.2) Он сказал о поездке (буквально пару слов).

(3.3) Он сказал об этом.

Различие этих вариантов связаны с коммуникативным весом диктума: в (3.1.) он представлен пропозицией, в (3.2) субстантивом, пропозиитивность которого потенциальна; в (3.3) диктум информативно «пустой»: он раскрывается в предшествующих высказываниях или же говорящие его из каких-то соображений скрывают. Очевидно, что эти варианты можно рассматривать как «лестницу» редукции диктума, необходимой в которой возникает в условиях текста или общения.

Итак, приведенные факты и суждения позволяют сделать выводы.

Прежде всего, важно отметить, что семантический подход позволяет расширить границы изъяснительной конструкции, преодолев границу между простым предложением, которая важна для традиционного синтаксиса, но малосущественна для реальной речевой деятельности, в том числе создания и редактирования текстов. Представляется, что ориентированность синтаксической теории на принципы речевой деятельности может продвигать ее в сторону реалистичности и адекватности.

Второй важный момент состоит в том, что изъяснительную конструкцию удалось увидеть в перспективе синтаксической парадигматики. Принимая во внимания универсальность этой теоретической идеи, изъяснительную конструкцию можно рассматривать как ряд вариантов, или трех парадигм, основанием для которых выступают три звена семантической структуры — модус, диктум и скрепа. Общим для модусной и диктумной парадигм оказывается варьирование коммуникативного веса пропозиции, техническая парадигма показывает разнообразие отличий ее вариантов — как семантических, так и стилистических.

В теоретическом плане важно подчеркнуть, что изложенные соображения расширяют сферу действия синтаксической парадигмы, что позволяет видеть синтаксические факты не просто в «клеточках» традиционных классификаций, как бы независимо друг от друга, а в тесной взаимосвязи и с объяснением этих взаимосвязей в семантическом и конструктивном аспектах. Именно эти взаимосвязи позволяют увидеть систему синтаксических конструкций русского языка в ее нацеленности на решение разнообразных смысловых и коммуникативных задач, что и представляется целью синтаксической науки. И в этом отношении важно отметить, что представленный здесь подход убеждает в том, что изъяснительная конструкция не должна рассматриваться как один из типов сложноподчиненных предложений с присловной связью — ее семантические возможности ставят эту конструкцию в центр синтаксической системы, для которой соединение диктума и модуса — ключевой момент смысла предложения.

Наконец, необходимо оговориться, что в связи с объемом статьи в настоящем тексте факты представлены упрощенно, что кажется возможным для принципиального решения вопроса. В модусной части изъяснительной конструкции выступают тысячи глаголов, диктумная пропозиция — практически не знает ограничений, сочетания их с разными средствами связи дают огромные возможности для выражения различных смыслов из комбинаций. При этом осмыслить их можно, только если располагать адекватным исследовательским аппаратом, в который, как представляется входят понятия модели, парадигмы и ряд других, которые будут рассмотрены в дальнейших публикациях.

Работа выполнена в рамках проекта «Русская изъяснительная конструкция: полидискурсивная парадигма», получившего финансовую поддержку РФФИ (грант № 20-012-00126 А).

1. Белошапкова В.А. Предложения, структура которых определяется семантической природой опорного слова (изъяснительные) // Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю.Шведовой. М., 1970. С. 701-702.
2. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис: Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. М.: Высшая школа, 1977. С. 226.
3. Руднев Д.В. Сложное предложение // Учебно-методический комплекс по курсу «Синтаксис современного русского языка» / Г.Н.Акимова, С.В.Вяткина, В.П.Казаков, Д.В.Руднев; под ред. С.В.Вяткиной. СПб.: Факультет филологии и искусств, 2008. С. 234-238.
4. Федосюк М.Ю. Синтаксис современного русского языка: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 110.
5. Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского языка). Ставрополь, Пятигорск, 2011. С. 563.
6. Поспелов Н.С. О грамматической природе сложного предложения // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Под ред. В.В.Виноградова. М., 1950. С. 321-337.
7. Поспелов Н.С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы [Электр. ресурс] // Вопросы языкознания. 1959. № 2. С. 19-27. URL: <http://vja.ruslang.ru/archive/1959-2.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).
8. Черемисина М.И. Об изъяснительной конструкции с факультативным управляемым местоимением то [Электр. ресурс] // Функциональный анализ синтаксических структур: Сб. науч. трудов. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1982. С. 3-21. Воспроизведена в: Вестник Новосибирского. ун-та. Серия: История, филология. Т. 14. Вып. 9. С. 11-22. URL: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/14-9-cheremisina> (дата обращения: 12.08.2020).

¹ Шмелева Т.В. Делибератив в позиции заголовка медиатекста (в печати); Стексва Т.И., Шмелева Т.В. Свободный делибератив в разных дискурсах (в печати).

9. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текс лекций. Красноярск, 1988. С. 7.
10. Шмелева Т.В. Модус и средства его выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики / Под ред. В.А.Белошапковой и И.Г.Милославского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 178.
11. Стуколова Г.П. Полипропозитивные предложения изъяснительного типа [Электр. ресурс] // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2018. № 28. С. 25-29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35427026> (дата обращения: 10.08.2020).
12. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. 2-е изд. СПб., 1912. С. 297.
13. Чайковская Н.И. Бессоюзное изъяснительное предложение. Алма-Ата, 1988. С. 22.
14. Шмелева Т.В. Техника сложного предложения // Лингвистические идеи В.А.Белошапковой и их воплощение в современной русистике / Под ред. Л.М.Байдуж. Тюмень: Мандр и К°, 2010. С. 116-133.
15. Конюшкевич М.И. Коварный делибератив, или эффекты корреляции предложно-именно и союзно-предикативной синтаксисом // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации: Сборник научных трудов / Редкол. М.И.Конюшкевич и др. Гродно, 2018. С. 59-63.
16. Белошапкова В.А. Парадигма предложения // Современный русский язык.: Учебник для филологических специальностей ун-тов / В.А.Белошапкова, Е.А.Брызгунова, Е.А.Земская и др.; под ред. В.А.Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. С. 657-675.
17. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 212-225.
18. Кошкарёва Н.Б. Делиберативная скрепа о том, что и модель изъяснительных сложноподчиненных предложений [Электр. ресурс] // Вестник Новосибирского государственного университета: научный журнал. Филология. 2015. Т. 14. Вып. 9. С. 126-137. URL: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/14-9-koshkareva> (дата обращения: 01.08.2020).
19. Шмелева Т.В. Коммуникативный вес пропозиции // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 5. С. 189-198.

References

1. Beloshapkova V.A. Predlozheniya, struktura kotorykh opredelyaetsya semanticheskoy prirodoy opornogo slova (iz "yasnitel'nye") [Propositions, the structure of which is determined by the semantic nature of the reference word (explanatory)]. In: Shvedova N.Yu., ed. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Moscow, 1970, pp. 701-702.
2. Beloshapkova V.A. Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis: Ucheb. posobie dlya filol. spetsial'nostey un-tov [Modern Russian language. The Syntax]. Moscow, 1977, p. 226.
3. Rudnev D.V. Slozhnoe predlozhenie [Complex sentence]. Uchebno-metodicheskiy kompleks po kursu "Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka" / G.N.Akimova, S.V.Vyatkina (ed.), V.P.Kazakov, D.V.Rudnev. St. Petersburg, 2008, pp. 234-238.
4. Fedosyuk M.Yu. Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoe posobie [Syntax of the modern Russian language]. Moscow, 2012, p. 110.
5. Maksimov L.Yu. Mnogomernaya klassifikatsiya slozhnopodchinennykh predlozheniy (na materiale sovremennogo russkogo yazyka) [Multidimensional classification of complex sentences (based on the material of the modern Russian language)]. Stavropol', Pyatigorsk, 2011, p. 563.
6. Pospelov N.S. O grammaticheskoy prirode slozhnogo predlozheniya [On the grammatical nature of a complex sentence]. In: Vinogradov V.V., ed. Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo yazyka. Moscow, 1950, pp. 321-337.
7. Pospelov N.S. Slozhnopodchinennoe predlozhenie i ego strukturnye tipy [Compound sentence and its structural types]. Voprosy yazykoznaniiya, 1959, no. 2, pp. 19—27. Available at: <http://vja.ruslang.ru/archive/1959-2.pdf> (accessed: 01.08.2020).
8. Cheremisina M.I. Ob iz "yasnitel'noy konstruktii s fakul'tativnom upravlyaemym mestoimeniem to [On the explanatory construction with an optional controlled pronoun to]. Coll. of papers "Funksional'nyy analiz sintaksicheskikh struktur". Irkutsk, 1982, pp. 3-21. Reprinted in: Vestnik Novosibirskogo. un-ta. Seriya: Istoriya, filologiya, vol. 14, iss. 9, pp. 11-22. Available at: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/14-9-cheremisina> (accessed: 12.08.2020).
9. Shmeleva T.V. Semanticheskii sintaksis: Teks lektsiy [Semantic syntax]. Krasnoyarsk, 1988. P. 7.
10. Shmeleva T.V. Modus i sredstva ego vyrazheniya v vyskazyvanii [Modus and means of its expression in utterance]. In: Beloshapkova V.A., Miloslavskiy I.G. (eds). Ideograficheskie aspekty russkoy grammatiki. Moscow, 1988. P. 178.
11. Stukolova G.P. Polipropozitivnye predlozheniya iz "yasnitel'nogo tipa [Polypropositive sentences of explanatory type]. Sovremennyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole. 2018, no. 28, pp. 25-29. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35427026> (accessed: 10.08.2020).
12. Ovsyaniko-Kulikovskiy D.N. Sintaksis russkogo yazyka [The syntax of the Russian language]. St. Petersburg, 1912. P. 297.
13. Chaykovskaya N.I. Bessoyuznoe iz "yasnitel'noe predlozhenie [Bezsoyuznoe expository sentence]. Alma-Ata, 1988. P. 22.
14. Shmeleva T.V. Tekhnika slozhnogo predlozheniya [Technique of complex sentences]. In: Bayduzh L.M., ed. Lingvisticheskie idei V.A.Beloshapkovoy i ikh voploshchenie v sovremennoy rusistike. Tyumen', 2010, pp. 116-133.
15. Konyushkevich M.I. Kovarnyy deliberativ, ili efekty korrelyatsii predlozhno-imenno i soyuzno-predikativnoy sintaksem [Insidious deliberative, or effects of correlation of prepositional-specific and Union-predicative syntaxem]. Coll. of papers "Slavyanskiy mir i natsional'naya rechevaya kul'tura v sovremennoy kommunikatsii". Grodno, 2018, pp. 59-63.
16. Beloshapkova V.A. Paradigma predlozheniya [Paradigm of a sentence]. Sovremennyy russkiy yazyk.: Uchebnik dlya filologicheskikh spetsial'nostey un-tov / V.A.Beloshapkova (ed.), E.A.Bryzgunova, E.A.Zemskaya i dr. Moscow, 1989, pp. 657-675.
17. Vsevolodova M.V. Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka: Uchebnik [Theory of functional and communicative syntax: Fragment of the applied (pedagogical) language model]. Moscow, 2000, pp. 212-225.
18. Koshkareva N.B. Deliberativnaya skrepa o tom, chto i model' iz "yasnitel'nykh slozhnopodchinennykh predlozheniy [Deliberative joint o том, что and model of complex sentences with object clauses]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta: nauchnyy zhurnal. Filologiya, 2015, vol. 14, iss. 9, pp. 126-137. Available at: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/14-9-koshkareva> (accessed: 01.08.2020).
19. Shmeleva T.V. Kommunikativnyy ves propozitsii [Communicative weight of proposition]. Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 9: Filologiya, 2013, no. 5, pp. 189-198.

Shmeleva T.V. Russian explanatory construction in the perspective of syntactic paradigmatics. The article presents a modern view of the explanatory structure. Based on the history of its study and the ideas put forward for expanding its boundaries on a semantic basis, it is assumed that not only complex, but also simple sentences such as He told about the trip and the trip, as he said, was a success. Based on such a view, the idea is expressed about the need to consider the explanatory structure in the perspective of syntactic paradigmatics, which makes it possible to build its paradigm, which includes three paradigms — modus, dictum and technical. Each of these paradigms unites variants of the explanatory construction, which differ semantically, communicatively and stylistically. The proposed understanding allows one to see the possibilities of an explanatory structure in different conditions of use, including the needs of the text and different discourses.

Keywords: Russian language, syntax, semantics, explanatory structure, paradigm.

Сведения об авторе. Татьяна Викторовна Шмелева — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0003-4386-1671; szmiel@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.08.2020. Принята к публикации 30.08.2020.